

W/52
140

140
Н Е С Т О Р Ъ.
—
Р У С К І Я Л Ъ Т О П И С И

на

Дрѣвле - Славенскомъ языкѣ

Сличенныя, переведенныя и обьясненныя

Августомъ Лудовикомъ Шлёцеромъ,
надворнымъ совѣтникомъ, докторомъ и про-
фессоромъ Гёштингскаго университета
и кавалеромъ ордена Св. равноапостоль-
наго Князя Владиміра 4 степени.

—
Ч А С Т Ъ I.

Перевелъ съ Нѣмецкаго

Дмитрій Языковъ,

Членъ С. Петербургскаго общества любителей наукъ, словесности и художествъ.

—
Въ Санктпетербургѣ,
Печатано въ ИМПЕРАТОРСКОЙ типографіи,
1809 года.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго
цензурнаго комитета.

2007088072

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ,
ГОСУДАРЮ
АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ.

всеподданнѣйше посвятитъ дерзаетъ

Переводчикъ.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Я не буду разпространяться въ похвалахъ сему сочиненію. — Г. Шлёцеръ оказалъ незабвенныя услуги Руской исторіи.

Въ подлинникѣ, первую часть составляетъ Введеніе въ древнюю Русскую исторію вообще, а вторую Вступленіе въ Рускую исторію до пришествія Рурика и Руская исторія до смерти Рурика. — Сіе разположеніе осмѣлился я передѣлать такъ: Ію и ІІю часть подлинника, взявъ изъ послѣдней только вступленіе, соединилъ вмѣстѣ и составилъ изъ нихъ свою Ію часть, а остальное изъ ІІй части присоединилъ къ ІІІй части подлинника составя изъ нихъ свою ІІю часть, такъ что она найдетъся настоящею Рускою исторіею или правленіемъ Рурика, между тѣмъ какъ ІІя часть подлинника контитъя симъ происшествіемъ.

Отъ переводчика.

Какъ не всѣ любители отечественныя исторіи знаютъ по Латынѣ и по Гречески, то для сихъ перевелъ я приведенные изъ разныхъ сочинителей мѣста. Но какъ по темнотѣ нѣкоторыхъ изъ сихъ мѣстъ, я не могу поручиться за вѣрность своего перевода, то для знающихъ сіи языки прилегалъ я ихъ подлинникомъ въ концѣ сея книги, что буду наблюдать и въ послѣдующихъ.

Д. Я.

Общiе предварительныя напомянанiя.

Ровно до лѣтъ собирались припасы для
сея книги, совершенно нечаяннымъ образомъ
и по большей части почти безъ намѣренiя.
Первые 8 лѣтъ, ш. е. съ 1762 - 1769 г.,
упражнялся я въ етомъ по должности, а
всѣ остальные годы занимался совершенно
другими науками. Но среди и сихъ послѣд-
нихъ занятiй, всегда воспоминалъ я о преж-
нихъ. Неспоръ былъ для меня какъ спа-
рый другъ; и если при постороннемъ чте-
нiи попадалось мнѣ что нибудь служащее къ
его обясненiю; если на пр., въ *Теллвеуіево*мъ
сочиненiи о *у*мѣ находилъ я Византійскій
изпочникъ *Несторовыхъ* извѣстiй о нравахъ
древнихъ народовъ (*Врем.* I, стр. 226), или
въ *Иѣмеукомъ Музеѣ* встрѣчался съ Юграми
и Заволочанами (*Врем.* I, стр. 72), или
въ *Абулсфедѣ* открывалъ Варяговъ (*Врем.* I,

стр. 97): то ни какъ не могъ удерживаться, чтобы нечаянно найденное не вносить въ старую тетрадь свою. Такимъ образомъ не мудрено въ 32 года скопить довольно припаса, а особливо если собирающій не лѣнивъ и живетъ въ нѣсколькихъ только шагахъ отъ *Гёттингской библіотеки*.

Одинъ разъ (и именно въ 1767 г.) имѣлъ я ту честь, что подалъ поводъ къ изданію полного Рускаго времянника, хотя ето изданіе и не было кришическое, очищенное, объясненное; но за то первѣйшее, вѣрное и въ етомъ отношеніи искусно сдѣланное, со времени введенія книгопечашанія въ Россіи. Но что бы и въ новомъ даже сполѣшii предоспавлена была мнѣ еще другая честь бытъ также первымъ кришическимъ издашелемъ и объяснителемъ *подлиннаго Нестора*, то, признаюсь чистосердечно, объ етомъ я и не думалъ, а еще менѣе того желалъ. Ровно 30 лѣтъ ждалъ я сего отъ *Рускихъ*; но тщетно. Еще въ послѣднихъ десяти годахъ г-да генералъ майоръ *Болтинъ* и коллежскій совѣтникъ *Фѣлкнеръ* возобновляли старые мои предложенія о *угеномъ* изданіи древнѣйшаго изъ

можетъ быть не такъ бы поблагоприятствовалъ будущему, хотя и болѣе меня читавшему объяснителю. Вотъ какъ составила ея книга.

Изъ сказаннаго мною еще въ 1767 г. въ моемъ *Опытѣ о Рускихъ лѣтописяхъ* (*Probe russischer Annalen*), многое помѣщено кой гдѣ здѣсь; но сокращенно, съ перемѣнами и, кажется, съ большею исправностію. Чрезъ 35 лѣтъ позволено себѣ прошиворѣчить, т. е. между тѣмъ чему нибудь еще понаучиться.

Да не скажетъ ни кто, что я похитилъ себѣ честь быть *первымъ* издателемъ Неспора: я говорю только о *критическомъ, ученомъ, искусномъ, изътолкованномъ* изданіи, которое могло бы представитъ сочинителя въ его настоящемъ видѣ, очистишь его отъ глупѣйшихъ описокъ, объяснишь гдѣ онъ шепчетъ, изправишь гдѣ ошибается. *Писатель* исторіи, если не захочетъ сдѣлаться смѣшнымъ въ своемъ дѣлѣ, долженъ взять за основаніе одно только *такое* изданіе, для произведенія котораго въ дѣйствіе нуженъ ученый *ислѣдователь* исторіи. Хотя съ

*говоря въ такихъ случаяхъ,
откуда еще свѣтъ придетъ
книжкамъ...*